

Увидев этот худой силуэт, стоящий перед ним, Цзин Ичен почувствовал, что его сердце наполнилось теплом. Его гнев и боль исчезли, когда он увидел ее.

Никто и никогда не хотел стоять перед ним без колебаний вот так и защищать его своими хрупкими и мягкими крыльями.

Он тоже был человеком, и у него тоже были моменты слабости. Но он забыл, что такое быть слабым, потому что изо всех сил старался сохранить то, что принадлежало ему, и бороться с давлением и неприятностями извне. Он уже давно не позволял себе быть слабым.

Когда Шангуань Нин стояла к нему спиной, он чувствовал себя защищенным и глубоко любимым.

Ему было всего три года, когда умерла Чжао Цин. Он был невинным и невежественным. Он даже забыл лицо своей матери. Но он все еще помнил, как она защищала и любила его.

Чувство, которое Шангуань Нин подарила ему сегодня, было точно таким же, как в его памяти. Это было прекрасное чувство защищенности.

Даже психологическая боль, вызванная пощечиной Цзин Чжунсю, была сглажена ею.

Шангуань Нин действительно обладала удивительной силой. Она не только быстро успокоила его, но и заставила серьезного и отстраненного Цзин Чжунсю стать мягким.

Цзин Чжунсю никогда в жизни не обращался ни с кем так приятно. Но он баловал ее, и что бы она ни говорила, он соглашался с ней, не раздражаясь.

Отношение к Шангуань Нин отличалось от отношения к сыну.

Цзин Чжунсю обменялся парой слов с Шангуань Нин и ушел. Он не умел общаться с детьми, даже когда они были взрослыми. В разговоре с Шангуань Нин у него редко не было барьера, и он не хотел нарушать его, ругая сына.

Увидев, что он ушел, Шангуань Нин ослабила защиту и повернулась, чтобы посмотреть на лицо Цзин Ичэна.

Цзин Чжунсю сильно ударил его, оставив четкий отпечаток на красивом лице Цзин Ичэна. Выглядело это плохо.

Шангуань Нин осторожно помассировала его лицо. Она была рассержена и встревожена. "Ты глупый? Почему ты не увернулся, когда отец дал тебе пощечину? Ты что, хотел показать, какой ты красивый и умный, получив пощечину?"

Она увидела, как Цзин Ичен получил пощечину, как только вошла в комнату. Он мог увернуться от удара, но стоял на месте.

Почему она не знала, что он такой упрямый?

Цзин Ичэн накрыл ее мягкие руки своими. С нежным выражением лица он сказал: "Твоему мужу не нужно доказывать свою внешность или ум. Но если ты будешь защищать меня и заботиться обо мне, то я не буду возражать против того, чтобы получить много пощечин".

Шангуань Нин заметила, что в его черных глазах появилась влага. Ее сердце защемило еще сильнее.

Как и она, он тоже потерял мать в детстве и вырос под тенью мачехи. Как говорится, мачеха делает отчима. Поэтому, даже если Цзин Чжунсю очень любил Цзин Ичэн, он не знал, как выразить свою любовь, кроме как быть серьезным и строгим. К тому же, маньяк Цзин Иран, должно быть, сделал его жизнь хаотичной. Возможно, никто не проявлял своей заботы, и никому не было дела до того, пострадал он или нет.

"Глупый ты человек, я всегда беспокоился о тебе! Очень сильно! Ты действительно могущественнее меня, но всегда будет время, когда ты будешь слаб и когда тебе понадобится плечо, на которое можно опереться. Я и есть это плечо!"

Шангуань Нин хорошо понимала, каково это - когда не на кого опереться. Дядя, по крайней мере, был с ней все ее детство, и она была девочкой, которая могла плакать и суетиться, не заставляя других думать, что она недостаточно сильна. Но Цзин Ичэн был мужчиной, причем упрямым, который не мог проронить ни слезинки. Что он мог сделать, так это проглотить свою горечь и боль и перенести все это в одиночку.

Пока они разговаривали, дворецкий уже вошел с пакетом для льда.

Он так долго служил Семье Цзин, и, очевидно, был очень опытным. "Леди, положите лед на лицо хозяина, и ему станет легче, иначе завтра оно распухнет".

Цзин Ичэну все еще нужно было работать на предприятии на следующий день, и сплетни наверняка поднимутся, если отпечаток на лице увидят его подчиненные.

Шангуань Нин с благодарностью поблагодарила дворецкого и заставила Цзин Ичэна сесть на диван. Она взяла пакет со льдом, накрыла его платком и осторожно приложила к его лицу.

"Болит? Скажите, не слишком ли сильно я надавливаю".

"Не слишком ли холодно? Скажи мне, и тогда я сделаю перерыв, а потом снова приложу".

Видя ее длинные, как нефрит, пальцы, сжимающие пакет со льдом и осторожно прикладывающие его к лицу, и слыша ее заботливые и внимательные слова, Цзин Ичэн почувствовал, как его сердце заколотилось.

Он не был избалованным ребенком! Это была всего лишь пощечина, не стоящая даже упоминания по сравнению с тем, что он пережил раньше.

Но было так приятно ощущать чью-то заботу. Ему не нужно было больше справляться со страшными и кровавыми ранами, прячась в углу в одиночестве, и не нужно было больше запечатывать свое сердце.

Эта элегантная и красивая женщина вливала тепло в его сердце своей огромной силой.

Он опустил голову и уже собирался поцеловать ее в гладкий белый лоб, когда сзади раздался звук хлопка, заставивший Цзин Ичэна остановиться.

Холодный и зловещий голос произнес. "Какая трогательная сцена! Вы действительно... глубоко влюблены друг в друга. Какая любящая пара, и мне так жаль, что я должен разлучить вас. Вообще-то, я всегда хотел быть хорошим человеком, но у меня не было никакой возможности. Я всегда вижу только хорошие и гармоничные вещи, а не разбитые семьи, которые я должен спасти!".

Взгляд Цзин Ичэна застыл, когда он услышал этот голос.

Не обращая внимания на мужчину, он поцеловал ее, встал и повел Шангуань Нин к двери.

Шангуань Нин знала, что это Цзин Ичэн вошел. Она узнала его голос.

У него было такое привлекательное лицо, но он всегда говорил так раздражающе, что людям хотелось повалить его на землю и потоптаться по нему несколько раз.

Как Цзин Ичэн умудрялась жить с таким человеком под одной крышей так долго? Он должен был обладать огромной силой воли, чтобы не убить его, когда ему каждый день приходилось сталкиваться с этим надоедливым человеком.

Взяв пакет со льдом, Шангуань Нин вышла на улицу вместе с Цзин Ичэн.

Пара полностью игнорировала Цзин Йирана, отказываясь даже взглянуть на него.

Цзин Иран так разозлился, что стиснул зубы. Однако это движение отразилось на его лице и заставило его сделать короткий вдох из-за боли.

Увидев, что они идут к двери рука об руку, он вскрикнул от боли. "Половина Цзиншэна теперь моя! Завтра я иду на работу!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2062192>